

«Благодарим Господа!»

*Неделя 29-я по Пятидесятнице;
память святых великомученицы Варвары*

*Лк., 85 зач., XVII, 12-19
Мк., 21 зач., V, 22-34*

Во имя Отца и Сына и Святаго духа.

Сегодня мы слышали два евангельских чтения. Первое — сегодняшней неделе, то есть дню воскресному. Второе — памяти великомученицы Варвары.

Первое Евангелие свидетельствует о том, что мы, к несчастью, получая благодеяния Божии, большей частью забываем благодарить Бога. И этот пример в Евангелии дан в назидание относительно этого греховного свойства человека — неблагодарности. Ведь Литургия, Таинство Евхаристии — это, в переводе с греческого, Благодарение. В самый важный момент Литургии — момент пресуществления Свя-

тых Даров — священник провозглашает: *Благодарим Господа!* И это означает, что самое важное — это благодарение Бога, прославление Его. Потому что мы живем, имея дарования Божии: имея жизнь, таланты, способности, — и пользуемся этим, и утешаемся, и наслаждаемся даже. Однако чувство благодарности очень часто — как в сегодняшнем евангельском примере, в девяти из десяти случаев — у нас отсутствует, благодарить мы забываем.

Не нужно ходить никуда далеко. Достаточно взглянуть на самих себя и на своих родителей. Любой из нас может по себе сказать — настолько ли он благодарен своим родителям, как подобает? Много ли он видит вокруг себя таких примеров благодарности и послушания родителям, как это подобает по слову Божию, заключенному в Писании, по чувству благодарности? Очень мало. И чем дальше, тем меньше. Если когда-то это было девять десятых, то теперь — девяносто девять и девять в периоде, как говорят. Почти не найдешь человека, у которого есть постоянное чувство благодарности к своим родителям.

Потому и жизнь детей несчастна. Ведь Закон Божий гласит: *Чти отца твоего и мать, да благо ти будет, и будешь долгодéтен на земли* (Исх. XX, 12). Оттого и сокращается наш век, оттого и блага нет многим — потому что нет этого чувства благодарности. А уже не говоря о благодарности Богу!

Вот совершается Литургия, Евхаристия, Благодарение. Сколько людей радуется солнечному дню, ясной погоде, красоте мира, сотворенного Богом, радуется талантам друг друга — пению, скажем, красивому голосу... Сколько людей радуется всему это-

му и веселится, наслаждаясь жизнью! А сколько людей сейчас, здесь, в этом храме? Разве одна десятая часть пришла с благодарением? Нет, одна тысячная, наверное. Потому что если взять, допустим, Одинцово — сто тысяч человек когда-то было, а в храме сейчас — сто человек. Так это ведь один город, а сколько еще здесь вокруг людей живет? А если взять многомиллионную Москву? Сколько там храмов? Десять пользуются благами, а девять где? Да где девять — больше девяти! И это свидетельство истинности евангельских слов о неблагодарности Богу.

А дальше — другая ступень неблагодарности: родителям, наставникам и учителям, неблагодарность вообще всякому человеку, который нам делает что-то хорошее.

Народная мудрость, которая тоже питается от слова Божия, от Священного Писания, гласит: сделал ты добро — забудь это, кто-то тебе сделал добро — запомни это.

У нас память направлена, к несчастью, в другую сторону. Мы помним зло. А добро забываем. У нас, к несчастью, не добропамятность, а злопамятность больше процветает. И человек сам того не понимает, что он этим вредит, прежде всего, самому себе.

Зачем тащить грязь, тащить грех, да еще и чужой, за собой? Неужели мало своих грехов, которые мы несем? А мы еще запоминаем за одного, за другого, третьего. Зачем все это? Это безумие, конечно, с точки зрения человеческой. Потому что, если бы мы здраво рассуждали, то мы бы понимали: что если и было плохо что-то сделано, то оно, слава Богу, прошло. Было когда-то горько, было больно когда-то — ну чего теперь-то еще раз это переживать, та-

щить это за собой и второй раз себя мучить, напоминать себе: вот, как тебе сказали, как обидели? Зачем? Разжигать то с одной, то с другой стороны это всё... Это полное безумие.

Действительно, человек очень часто совершает эти безумные поступки, совершенно не рассуждая: или переживает то, что уже прошло, или то, что еще не наступило.

И все это говорит о том, что грех помрачил разум человеческий, помрачил душу. И поэтому занял место того, что должно было быть.

Егда́ убо ўзрите мёрзость за́пустѣния, стоя́щу на мѣсте свя́те: ѡ́же чтет, да разумѣет... (Мф. XXIV, 15).

Что такое грех? Это все, что противно заповедям Божиим и Закону Божию, слову Божию.

И все это не просто совершается. А оно становится на место того, что должно было совершаться.

Вместо благодарности — неблагодарность и ропот. Не только не благодарение, но еще и ропот. Вместо памяти добрых дел — злопамятство. Вместо осуждения себя и оправдания других, как говорят святые отцы — оправдание себя и осуждение других. Вместо того, чтобы словом, как даром Божиим, выражать любовь, мы им злобу выражаем. А ведь Слово — одно из наименований Сына Божия: *В начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово* (Ин. I, 1). Раз Бог и Слово — это одно и то же, то слово должно быть совершенным, должно иметь образ Божий. Образ Божий-то есть любовь. И всякая злоба, выраженная в слове, есть *мерзость за́пустения на мѣсте свя́те*, есть поставление на то место, где должно быть свято, всякой скверны.

И вот идет в жизни эта постоянная борьба.

Посмотрите, везде происходит эта подмена. Вместо благодарения — непрерывный ропот и недовольство. Вместо любви и единения — ненависть и разделение. Это мы видим: всех и вся стараются разделить. Всё стараются противопоставить друг другу. В природе-то, во всем творении, даже неодушевленном (хотя оно относительно, понятие неодушевленности, потому что и растения, оказывается, чувствуют), пытались всё противопоставить друг другу. А оказывается, существует так называемый симбиоз, или же содружество: растения друг другу помогают и друг друга покрывают. И везде, в сущности, должно бы быть так, именно так, как сотворено Богом: любовь и помощь, а не разделение и борьба за власть, за что-то, нет!

Иерархия установлена Богом. И эту иерархию нужно соблюдать, потому что она Богоустановленная.

Например, непочитание родителей есть нарушение иерархии. Непочитание старших есть нарушение иерархии. Нарушение установленного Богом порядка. Чины ангельские расположены по степеням. Есть высшие и есть низшие. Есть приближенные к Богу, самые близкие к Нему, и есть несколько дальше стоящие от Него. Но все они в едином устремлении прославляют своего Творца. Всякое дыхание славит Господа. Вся тварь. В Великую Субботу, перед Воскресением Христовым, замечательные поются и читаются слова: всё хвалит, благодарит Творца: и мраз, то есть мороз, и снег, и иней, травы и дубравы, птицы небесные, киты морские — одним словом, перечисляется всё творение, всё, что прославляет Создателя: *Господа пойте и превозносите Его во вся веки.*

И вот самое страшное, самое грустное — то, что самое высшее творение Божие на земле, человек, большей частью, от этого отошел и Творца теперь не прославляет.

И это страшное состояние человечества все более усиливается. Уже не только неблагодарность, уже даже и не только ропот, а еще страшнее — явное противление Творцу. Уже выходят на поверхность такие страшные явления, как поклонение прямо противникам Бога, нечистой силе. Это уже явное безумие. Безумие уже только потому, что ведь они все сотворены Творцом! Одно только дуновение уст Божиих — всё в прах превратится!

Люди здесь живут и умирают. И никто этого не избежит. Но люди как будто не видят этого, не думают об этом совершенно. И если они не признают бессмертную душу, и дальше — будущую жизнь и мир иной, то встает вопрос: где тогда жить дальше? Во свете или во тьме?

И люди сознательно избирают тьму. Это уже полное отступление, помрачение души, разума. Черная неблагодарность.

В сущности, всё, что живет, всё, что действует, имеет духовный смысл. Сегодняшний первый Апостол, удивительный по своей глубине, обратите внимание: *Несть наша брань к крови и плоти, но к началом, и ко властем, и к миродержителем тьмы века сего, к духовом злобы поднебесным* (Еф., VI, 12). Вот эта борьба идет. В сущности, все остальное, что происходит, есть только некое внешнее проявление этого. А главная причина, в глубине — именно в этой брани к *духовом злобы поднебесным*.

Действительно, эта брань с духами злобы ведется

постоянно. В каждой душе, в каждый момент жизни. Сделать или не сделать? Сказать или не сказать? Поступить так или иначе? Эта постоянная борьба идет и будет идти до Страшного Второго Пришествия. Тогда Господь *поразит духом уст Своих* всех богоотступников, богопротивников. И тогда будет Страшный Суд.

Итак, брань эта ведется. И, как говорит апостол, *вся стрéлы лукаваго* можно отразить *щитом веры* (Еф. VI, 16). Как говорил простой народ, что Бог ни делает, всё к лучшему — что бы ни происходило. «Бог передóm правит». «Пути Промысла Божиего неисповедимы». «Господь всем хочет спастись и в разум истины прийти». Раз так, всё, что совершается, имеет какой-то смысл, и смысл, прежде всего, духовный. И сказано: *И шлем спасения восприимите, и меч духовный, иже есть глагол Божий* (Еф. VI, 17). Шлем защищает голову, слово Божие отражает все нападения мысленные. Слово Божие — это, прежде всего, слова молитвы: *Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго*. Молитва отражает мысленную брань. Потому враг старается воздействовать на мыслительную часть души человека, отвлекая его от молитвы.

Святитель Игнатий Брянчанинов, явившись после смерти своей духовной дочери, сказал ей:

— Готовьтесь к смерти, к будущей жизни. Все, что здесь происходит — это один миг по сравнению с вечностью. Все это пройдет.

Первая ее мысль была: «А у меня — сын!»

— О сыне не думай. Его жизнь в руках Божиих, предай его в волю Божию! (То есть — вера нужна!) А

ты молись, молись непрестанно. Вы не видите, что вокруг вас происходит!

И она увидела. Она увидела, что вся Поднебесная, всё пространство заполнено некими существами. У них тело какое-то прозрачное — как слизняки. Они тянут мысли во все стороны. Она попыталась изобразить на себе крестное знамение — она была в каком-то полумертвом состоянии, тело ее не слушалось — и, наконец, с трудом сделала это. «И тогда существа эти, — говорит, — как раскаленным железом прожигались». Что значит знамение креста!

Поэтому, когда человека настигает мысленная брань, прежде всего нужно стараться оградить себя крестным знамением, твердо утвердив на челе троеперстие — во имя Святой Троицы. И когда начинаешь это делать, то даже чувствуешь, что мысль еще где-то здесь, а ты — вперед устремляешься.

Вот так она устремлялась к видению святителя — от которого исходило сияние — смотрела, взирала на него.

Мы обращаемся с молитвами, прежде всего, ко Спасителю, к Матери Божией, ко святым. Когда она это совершала, бесы кричали: «Не поможет! Не молись!» Тогда она уже не языком, который ей не принадлежал, а умом старалась творить Иисусову молитву *Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешную*. Когда она стала произносить это в уме, существа отпрянули. Они не могли к ней приблизиться и только вопили: «Не молись! Безполезно!» На самом деле они лгали, конечно. От них не может быть истины. А святитель говорил ей: «Молись! Молись непрестанно!» Что она и совершала. А

они, как только она чуть ослабевала во внимании, тут же на нее набрасывались.

Почему? Кто молится, знает: когда совершаешь хоть маленькое молитвенное правило, как легко мысль уходит в сторону. Мгновенно! Чуть только стоит ослабить внимание — и уже ее куда-то потянуло, понесло. Это есть то, что совершенно реально действует, просто в житейских заботах у нас всё как бы переплетается, и враг старается незаметно увлечь нас во что-то, а когда мы стараемся молиться, тут ясно видно, от чего он уводит.

То же самое происходит и тогда, когда человек находится в душевном смятении: *буря помышлений сумнительных*. Набрасываются всевозможные мысли, крутится, вертится все это: «Вот это! То! Смотри туда! Смотри на это!» А это враги толпятся друг перед другом, каждый старается привлечь к себе наше внимание.

Некий образ их действия в обычной жизни — пожалуйста, это классический пример, чисто бевсовская система. Вот о каком-то человеке говорят: хороший человек. И, действительно, в нем есть что-то хорошее. Но один Бог без греха, как говорится, и на солнце есть пятна, в любом человеке всегда что-то можно найти. И вот бесы через людей начинают набрасываться на этого человека: «Вот, он такой-то! Такой-то и такой-то!» И это есть признак сатанинской работы. Потому что на самом деле, если человек в чем-то и грешен и немощен, то стараются ему как-то подсказать, или помочь, или помолиться за него. Когда же начинают говорить другим людям, что он такой-то и такой-то — это не для помощи этому человеку, совсем

нет. А для того, чтобы его очернить, оплевать. Все это просто. Я привожу этот пример бесовской работы просто для того, чтобы было наглядней видно, как это происходит в обычной жизни.

И эти помыслы от бесов набрасываются люто. Набрасываются на человека, стараясь показать чьи-то отрицательные черты — и это уже ясно, откуда!

Если это голос ангела, то он оправдывает, говорит: «Ну, это он по немощи. Он вообще-то хороший человек. Один Бог без греха. Ну что уж такое он сделал? Ну, помолись за него, если у него есть недостатки какие, чтобы Господь помог ему. Ведь и у тебя есть недостатки, Господь и тебе поможет». То есть, это совершенно иной дух. Дух Божий — это Дух спасения. У Бога всё направлено ко спасению. Значит — ко благу. Господь в каждом человеке видит, прежде всего, и старается в нем высветить и укрепить то, что в нем есть светлого.

Есть такое изречение: «Бог не видит греха». Господь смотрит только на добродетель. Греха для Него не существует. Грех — это небытие. Совершение греха — это уход в небытие. Поэтому все, кто так или иначе отворачивается от Бога, отворачиваются в небытие.

Почему и нарушение заповеди почитания родителей — уклонение от Божиего Закона, Божией заповеди — есть сокращение жизни. Уход в небытие. То есть, если человек тут не остановится, он погибнет.

Здесь — живой пример этого духовного закона. И слово Божие об этом все время и говорит.

Да, бывает, что человек умирает рано. Но это по другой причине. Не единственная причина сокращения жизни на земле — та, что человек не почита-

ет родителей или совершает какие-то грехи. Хотя грехи все мы в разной степени совершаем, так что сказано: *и праведник седмижды на день падает*, но есть и другие причины. Сказано: *Скончався в мале исполни лета долга, угодна бо бе Господеву душá его*. Не оттого скончался, что он что-то совершил, но чтобы он *не* совершил того, что ему бы повредило: *да не злоба изменит разум его, или лесть прельстит душу его* (Прем. IV, 11, 13-14). Он, может, как раз хорош, но дальше — кто знает, что с ним будет. И Господь ни мгновения не медлит, забирает отсюда его душу.

Поэтому, конечно, здесь может быть не одно что-то, о чем можно сказать: вот причина, почему это так. И выше этого есть еще причины, которые относятся к путям Промысла Божия, которых мы постигнуть не можем.

Когда что-то совершается, опять же только глагол Божий и вера дают нам ответ о главной причине происходящего: Господь *всем человеком хочет спастися и в разум истины прийти* (1 Тим. II, 4). И одному Господь посылает мученическую кончину, а другому говорит: *Аще хошу, да той пребывает, дондеже прииду, что к тебе? Ты по Мне гряди* (Ин. XXI, 22).

Вот эти слова: *что к тебе? Ты по Мне гряди*, — относятся к каждому человеку. Прежде всего, нам нужно соблюдать, сохранять свою душу. Готовить к жизни вечной. А что касается других — там свой Промысл Божий о каждом человеке.

Мы можем и должны за других молиться: *Молитесь друг за друга* (Иак. V, 16). Но окончательное решение принадлежит только одному Богу.

Есть такая молитва — называется она молитвой по соглашению, когда люди вместе просят о чем-то. А

заканчивается она словами: «Но не наша воля, а Твоя да будет». Потому что воля Божия — всегда благая.

Вот, здесь опять ответ на все вопросы. Ответ не в том смысле, что нам Господь подробно рассказывает о каждой причине происходящего, а дается главная причина: то, что Господь *всем человеком хочет спастися*, и поэтому о каждом — Своя воля Его: сколько ему жить, когда его Господь возьмет.

Поэтому и всякие рассуждения, чересчур уверенные: это так, а это вот так, — очень опасны. И они заключают в себе некий яд гордыни.

Да. Может быть. Но насколько это так — один Бог знает.

Поэтому и святые отцы опять же говорят: «Не будь вельми прав». То есть не будь чересчур-то прав. Вроде бы и так, как ты видишь. Может быть, это, действительно, так. А может быть, и не совсем так. А может быть, и совсем не так.

То есть слово Божие и вера все время дают нам опору.

Поэтому-то очень важно чаще слышать слово Божие, укреплять веру свою.

Люди, прошедшие трудный жизненный путь: тюрьмы, ссылки, лагеря, — они, прежде всего, берегли веру свою. Они прошли этим путем — и нам завещали: «Сохраняйте веру. Берегите веру».

Потому против веры и идет такая борьба. И это опять — то, о чем говорит слово апостольское: *Несть наша брань к крови и плоти, но... к духовом злобы поднебесным*. Эти духи злобы поднебесной со всей яростью, со всей мощью ополчились на истинную веру.

Ополчение на веру проявляется и тогда, когда стараются увести людей от истинной веры в лжеве-

рие. Это тоже борьба, и борьба хитрая. Просто разрушить веру, как вы видели, пытались. В истории человечества был дан такой пример: веру старались вообще уничтожить. Восставали против нее. Но это было совершенно бессмысленно, потому что рубили сук, на котором сидели. Вместо веры в Бога ставили веру в слепую материю, веру в случай. Против самой веры невозможно бороться, настолько она очевидна. На этом всё зиждется! Вся наука зиждется на принятых на веру аксиомах, на каких-то свидетельствах. Против этого невозможно спорить. Тогда враг изобретает и усиленно подсовывает другой вариант: какая угодно вера, лишь бы только не истинная!

И во всем мире острие борьбы направлено против истинной веры. Уже почти не осталось церквей, которые твердо стоят в истинной вере. Начинается атака и на уставы Православной Церкви, на церковные правила: «Это не важно! Это не нужно! Это не так». Но святитель Филарет Московский, уже канонизированный ныне, говорит: «Я отрицаю это разделение на главное и второстепенное». Признавая, что существует главное, первостепенное и непервостепенное, он все-таки утверждает: «Но разделения между ними — нет! Я считаю, что это противно мнению всех святых отцов и единству веры». То есть, именно против единства веры враг и восстает.

Так что возблагодарим Господа за то, что Он дал нам истинную веру. Будем стараться ее всеми силами сохранять, прежде всего — в своем сердце.

А тех, кто этого не сподобился, не пришел еще к этому, Промысл Божий когда-нибудь приведет своим путем. И это — Его воля.

Одного из наших святителей однажды спросили:

– Если человек перейдет из православной веры в католическую или какую-нибудь другую, он погибнет?

Он ответил:

– Не знаю. Но я, если перейду, погибну.

Я думаю, мы не больше этого святителя, который так о себе сказал. И нам тоже никогда нельзя уклоняться от истинной веры, иначе мы погибнем. А о тех, других — судит Бог.

Помолимся же и великомученице Варваре, память которой мы совершаем, чтобы она помогла нам до конца сохранить истинную веру, как она сама ее до смерти сохранила. Аминь.

17 декабря 1995 г.

